

Душу лечат милосердие и любовь

Совсем недавно отделение социальной помощи для детей с ограниченными возможностями отметило десятилетие. Со сколькими семьями пришлось общаться за это время, со сколькими судьбами соприкоснуться!

Наша работа – это помощь детям, имеющим проблемы со здоровьем, чтобы расширить их горизонты, дать возможность адаптироваться в этом мире. И, пожалуй, самая высокая и дорогая оценка деятельности коллектива отделения – это признательность и благодарность родителей. Чаще всего – мам. Им, этим женщинам, хочется сказать самые добрые слова. Они заслужили их. Сколько терпения, сил, любви отдает каждая из них, чтобы помочь своему ребенку. Для таких детей мама не только самый дорогой человек. Она – окно в большую жизнь...

Миром правит любовь. Это общеизвестная истина. И в практике немало случаев, когда именно материнская любовь и самоотверженность спасали ребенка, ставили на ноги, давали возможность жить полноценной жизнью. Мамы наших воспитанников – это те, кто не сдаются, не опускают руки...

Бытует мнение, что если женщине сделать подарок, то она преобразуется, молодеет прямо на глазах. Надо ли говорить, как меняется и что чувствует мать, если ей удалось отвоевать у болезни самое дорогое – своего ребенка? Да, есть недуги, которые не всегда можно победить. Но матери не ропщут, а мужественно переносят все, что предназначается судьбой, заботясь об одном – облегчить детские страдания. Мы преклоняемся перед такими матерями и желаем, чтобы не иссякал тот источник, где вы черпаете силы, чтобы не приходило к вам отчаяние. А еще желаем всем быть любимыми. Чтобы было рядом надежное, крепкое плечо, на которое вы смогли бы опереться и обязательно выстоять в любой трудной ситуации. А хорошие слова звучали в ваш адрес не только в марте – всегда, чтобы всю жизнь вы чувствовали внимание, поддержку и понимание.

Наша праздничная встреча в честь юбилея отделения стала своеобразным вечером воспоминаний и подведением итогов десятилетней деятельности. Время доказало необходимость реабилитационно-оздоровительной работы с такими детьми, ее значимость, правильность выбранного коллективом курса. Все мы работаем, искренне желая каждому воспитаннику духовной крепости, физических сил и улучшения здоровья. Потому что знаем: милосердие и ласка способны вылечить любую душу.

«Любовь и вера – вот главные лекарства», – не устаем мы повторять слова, ставшие своеобразным девизом нашего отделения. Пусть они станут определяющей заповедью и для всех родителей. Пусть ваша великая любовь дает вам силы и надежду. А мы всегда поможем и поддержим.

Наталья КЛЕЩЕВА,
заведующая отделением социальной помощи для детей с ограниченными возможностями Областного Центра социальной помощи семье и детям города Нижняя Тура.

незабываемое

«С именем Светлана мы пойдём в бой...»

Лето 1943 года. Война в самом разгаре. Страна посылая на огневые рубежи все новые подкрепления.

В небольшом селе Тамбовской области – Инжавино – формировался летный полк. На постой к одной домохозяйке расквартировали трех офицеров-летчиков. Она жила с дочерью лет шестнадцати и маленькой приемной девочкой, которую взяла из детского дома, только что приютившего эвакуированных с запада малышей.

Девочка очень быстро привязалась к квартирантам, так как они относились к ней с большой нежностью и заботой. Война опалила ее детство, оторвала от родителей. Многие пришлось ей испытать, прежде чем она преодолела путь от Прибалтики до Среднего Поволжья. Были и страшные бомбежки, и эсэсовские захваты детских домов, и тяжелые дороги эвакуации... И всюду ее спасали, оберегали, и не только гражданские, но в основном – люди в военной форме. Да и отца своего она помнила тоже военным. Наверное, потому этим людям она особенно доверяла и они казались ей родными.

Несмотря на занятость по службе, офицеры ни одного дня не оставляли малышку без внимания. Они брали ее с собой на аэродром, укладывали сами спать, читали ей, а утро начинали с зарядки. Их усталые лица светились, когда, по очереди подбрасывая девочку высоко на руках, они слышали ее залихватский смех... А их разговорам о том, как они прогонят фашистов, найдут ее родителей и с победой вернутся, казалось, не было конца. Душа малышки отогревалась.

Ее звали Дониславой – так было написано в справке из детского дома. А приемная мать со своей дочерью называли ее Каролинкой. Но летчики на семейном

совете постановили назвать девочку красивым русским именем Светлана, да еще и в честь дочери Сталина, а себя – негласными ее отцами.

И опять далеко полетели светлые мечты: как после войны Светлана будет жить у своих названных отцов по очереди. Казалось, ничто не помешает этому сбыться! Но...

Неожиданно, как гром среди ясного неба, до нее донеслась весть о том, что полк отправляется на запад. Девочка, испытав на себе ужасы войны, поняла, что оттуда они могут не вернуться... Один из квартирмейстеров – Василий Морозов, – которого она особенно любила за его веселый нрав, взобрался с ней в кузов машины и, подняв девочку высоко на руках, обратился с речью к солдатам. Он говорил о том, что, вступив в бой с врагом, советские воины будут мстить беспощадно за разрушенные роды и села, за страдания детей, за слезы матерей, за нашу поруганную родину.

– Светлана, – говорил он, – это символ обездоленных детей, перенесших жестокие испытания от фашистов, и с этим именем мы пойдём в бой, не щадя своей жизни! Клянемся!

И весь полк громко грянул: «Клянемся!»

Они выполнили свой долг до конца, приблизив час победы. Как потом стало известно, Родина высоко оценила их ратный подвиг, посмертно присвоив звание Героя Советского Союза трем летчикам-командирам. Василию Морозов удостоен этого звания дважды.

А в глазах той девочки советский воин навсегда остался воплощением доброты, защиты и мужества.

Той девочкой была я – Светлана Николаевна КАПУСТИНА,
Г. Лесной.

А судьи кто?

Лыжному спорту в Лесном – 60 лет

Специфика судейства лыжных соревнований особенная. При любой погоде: в снег, пургу, мороз – наши судьи выходят на стартовую поляну и честно выполняют свою работу. Хотя мерзнут руки, ноги, но лыжный судья должен не допускать ошибок и достойно делать свое дело. Судейство соревнований было всегда на общественных началах, и судьи, несмотря на свой выходной день, работают на лыжных соревнованиях. И сегодня я хочу вспомнить о тех людях, кто в начале 1950-х годов судил лыжные соревнования: **В. Табачников, Н. Утюмов, Н. Киряков, Э. Брусицын, Е. Якутина, А. Кузнецов, Г. Семенов, С. Квашин, В. Родионов.**

Сейчас на учете состоит более 30 судей. За 60 лет подготовлено три судьи всесоюзной категории – это **Г. Семенов, А. Пястолов, В. Жирков;** судьи **В. Люкшин, Л. Иняхин, К. Виноградов, А. Колченов, В. Бовыкин** стали судьями республиканской категории. Много судей подготовили ДЮСШ, производственные коллективы. Нашим судьям было доверено судейство чемпионатов СССР, зональных и финальных соревнований, спартакиад народов РСФСР, СССР; многие работали главными судьями на первенстве ЦС ФИС.

Еще надо отметить, что лыжные судьи помогают проводить в городе соревнования и по другим видам спорта: эстафету 9 Мая, «Кросс наций», соревнования по легкой атлетике, еще раньше помогали в проведении многоборья ГТО, в комбинированной эстафете и в других видах.

Я не могу не отметить постоянное судейство **Г. Агафонова, Т. Агафоновой, В. Абаимовой, В. Дорохова, В. Корелиной, В. Перезигина, С. Смирнова, В. Бовыкина, Л. Пономаревой, А. Свалова, М. Казанцевой, Л. Зименковой, И. Зименкова, В. Люкшина.** Наденось на дальнейшее сотрудничество и желаю всяческих благ в юбилейном лыжном году.

В. ЖИРКОВ,
судья всесоюзной категории,
г. Лесной.

Житейские истории

Пароль: «У нас тоже ДЦП»

Ты помнишь, как всё начиналось

... Муж позвонил около 23 часов. Приехал после работы и нашел записку. Морально я была готова к родам, ко времени его звонка схватки были уже «очень даже очень», но я виду не показывала, улыбалась, успокаивала мужа, а в нужные моменты молчала и тихо корчилась на стеночке. Однако врач акушер-гинеколог решила, что родить я должна после 8 утра следующего дня (то есть когда ее смена благополучно закончится), а акушерке показалось из-за моего настроения «бодрячком», что схватки затихли (дословно: «Как-то ты слишком хорошо ведешь себя!»). В общем, мобильный телефон – связь с адекватным миром – отобрала, срочно поставили капельницу, которая должна была провоцировать роды (что за препарат был на самом деле, никто никогда не узнает) и «привязала» меня к кровати (капельницу согласовывали с врачом ПО ТЕЛЕФОНУ, четко звучали фразы «мне кажется» и «похоже» – весомые доказательства), и стали ждать.

Большое удивление вызвало мое обращение к дежурившей акушерке, что мне уже пора в родовую. После нескольких моих «аргументов», которые я неоднократно прокричала в коридор и которые знакомы рожающим женщинам, акушерка нехотя пришла, проделала необходимые операции... Потом срочный звонок врачу и оскорбления в мой адрес, поскольку идти в соседнюю комнату я самостоятельно уже не могла. Не могла я сама и залезть на кресло. Каждое мое «не могу, помогите» заслуживало нелестных комментариев.

Ребенок «не шел». Давили на мой живот изо всех мест и так сильно, как только можно. В результате врач решила, что я «ленюсь» и, устав, спокойно ушла. Потом пришли еще врачи поделиться впечатлением с предыдущих родов. И никто не понял, что я уже в полубессознательном состоянии. Говорю ерунду, схваток не чувствую. На просьбы помочь – сплошное хамство: «Кто из нас рожает?» И опять обвинения в моей «лени» и что «плохо слушала лекции по подготовке к родам»... Короче, я поняла: если сейчас не сделаю невозможное, умрем с ребенком вдвоем...

Эти глаза напротив

Мертвым родился ребенок. Вернее – родилась, посмотрела на меня своими голубыми глазами и медленно их закрыла, не произнеся ни звука.

В родильной не оказалось аппарата, который положен в таких случаях; отсутствовал он из-за ремонта, который продолжался уже месяц, и об этом знала только акушерка (знала и мол-

чала), а в это время, как пишут в книгах и статьях по ДЦП, «клетки мозга ребенка отмирали каждую секунду». До окончания родов уехала неонатолог (я ее понимаю и где-то в глубине души простила, ведь работать при той нагрузке, которая была три года назад, невозможно). Врач, принимавшая у меня роды, обвинила во всем произошедшем меня: «Плохо тужилась». К слову, «слабой родовой деятельностью» прикрывается халатность медработников во многих картах мамочек детей с ДЦП.

Как оказалось, нормальным родам мешало двойное обвитие пуповины вокруг шеи ребенка (согласно учебникам по акушерству и гинекологии, которые я просмотрела потом, все имевшиеся признаки говорили об этом и требовали оперативного вмешательства, но, увы...).

Ребенка «откачали». Поставили прививку от гепатита В (предвижу реакцию наших местных врачей, что это ни при чем – могу ответить: я изучила множество историй детей с ДЦП, прививки играют немалую роль в усугублении ситуации), и у ребенка начались судороги. И снова смерть тысяч клеток мозга.

Ни в одном официальном документе нет описания произошедшего. Целиком моя вина, по мнению врачей. Все получила свою денежку по моему родовому сертификату.

Перевою метель, переплачу дожди

Плакать позволяю себе два раза в год – накануне своего дня рождения и дня рождения Настюшки. Только накануне. В праздник должен быть праздник, после – обычная жизнь. О чем плачу? Где-то себя жалею, где-то наших родных – у всех ощущается физическая усталость. А в основном – оттого, что пока ответа на вопрос «Что будет с моим ребенком после моей смерти или в случае моей болезни?» не нашла. Но всячески решаю эту проблему – организовала свое ИП и, по возможности, работаю на будущее своей кровиночки.

К чему всё это?

К чему я это пишу? Да потому что ситуация остается без изменений. Звонки на мой номер телефона от мам детишек с ДЦП продолжают поступать. Редко, но они есть. И узнаю про ребят младше дочки. Видимо, никакого вывода из нашего случая сделано не было. Как не было сделано выводов из подобных ситуаций 15-, 10-, 5-летней давности. Наказать врачей и акушерок невозможно. И они продолжают «посвоему» принимать роды. Безалаберно и бездушно.

Скажите, детей с ДЦП (и в целом с задержками физического и психического развития) мало и вас ЭТО не коснется? Напрасно. Просто многие из нас стараются не афишировать своих малышей – настолько непредсказуема и зачастую же-

стока бывает реакция окружающих. Да и вообще оглянитесь – сколько деток, наблюдающихся у офтальмолога. Любое нарушение в сфере внимания этого врача является прямым указанием на родовую травму. А гиперактивные дети, на которых все чаще жалуются и воспитатели, и учителя? Мы грешим на характер, на плохое воспитание в семье, но ничего подобного. Такое ощущение, что обученные специалисты разучились принимать роды: вспомните свои собственные роды – кто был ими доволен? Единицы...

А жить с такими ребятами непросто. К примеру, наша не спала почти до трех лет, был период, когда она на три месяца разучилась есть. Гулять зимой невозможно, потому что на руках у мамы, в зимней одежде, это неимоверно тяжело. Это малая толика того, что произошло с нами за три года. Вы просто забудете о том, что есть отдых, любовь и вы как самодельная личность. Целью на многие годы будет просто выжить. Выжить в ситуации неимоверных физических и моральных нагрузок. А самой любимой музыкальной композицией будет песня «Где водятся волшебники?» из мультфильма про Незнайку.

Поэтому позаботьтесь о себе в период беременности (правда, сама до сих пор не знаю, как это сделать), чтобы те несколько часов, что вы проведете в состоянии полной беспомощности, не изменили вашу жизнь в негативную сторону и чтобы я, отвечая на незнакомый номер, никогда не услышала на том конце провода ваш голос с до боли знакомыми словами: «У нас тоже ДЦП. Назовите координаты вашего лечащего врача».

Мой телефон – 8-908-903-9171. Пожалуйста, звоните – без стеснения, сразу, в первые часы и дни, как у вас случилась беда. Чем могу, помогу обязательно.

Ирина ТИТОВА, г. Лесной.

ОТ РЕДАКЦИИ

Автор, переживающая эту трагедию, написала в редакцию с одной целью – привлечь внимание жителей Лесного и Нижней Туры к детям-инвалидам, ведь ситуация, описанная в письме, одинакова не только для наших городов, но и по стране в целом. Она очень хочет поддержать всех, кого коснулась беда, снять чувство вины с мам, у чьих детей – ДЦП или задержка развития. Хочет развеять миф о том, что дети-инвалиды рождаются только у родителей-алкоголиков – на самом деле несчастье может коснуться каждого. А самое главное – она предлагает начать цикл разговоров об «особых» детях с целью интегрировать их в нашу жизнь, пробить стену непонимания, которую зачастую устанавливают чиновники, благополучные родители, окружающие. Она призывает нас к простому пониманию: дети-инвалиды – есть. И им нужно помочь...